

На правах рукописи

Аксенов Илья Валериевич

**НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ
ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП
КРИЗИСА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

24.00.01 – Теория и история культуры
по философским наукам

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2006

Работа выполнена в лаборатории управления развитием образовательных систем Института развития образовательных систем РАО

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Петрова Галина Ивановна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Лукина Нелли Петровна

кандидат философских наук,
доцент Ардашкин Игорь Борисович

Ведущая организация: Сибирская академия государственной
службы, г. Новосибирск

Защита состоится 23 марта 2006 года в 14 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г.Томск, пр.Ленина, 36, главный корпус, ауд. 119.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 22 февраля 2006 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философский наук, доцент _____

Буденкова В.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В настоящее время отечественная научная и общественная мысль направлена на поиск новых подходов к изучению этнокультурных ценностей. Это связано с рядом кризисов, которые пережило наше общество, в результате чего старые ценности и идеалы утратили свое значение, а новые еще не найдены. Сейчас особенно актуальна задача перевода вопроса об этнокультурных ценностях из плоскости политики и идеологии в плоскость непредвзятого философского анализа. Проблемность современной кризисной ситуации требует ответа на целый ряд вопросов, в частности: насколько современный кризис этнокультурных ценностей имеет преемство с аналогичными кризисами в другие периоды российской истории - период самозванчества, период церковного раскола, период петровских реформ и т.д., а также в какой мере кризис обусловлен случайными социоисторическими обстоятельствами, а в какой - предпосылками, заложенными в культурной парадигме.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью выявления предпосылок современного кризиса этнокультурных ценностей. Сопоставление разных парадигм культуры в философском, культурологическом и семиотическом аспектах позволит найти сущностные характеристики кризисных этапов исторического развития, подняться над идеологическими спорами, перейти на теоретический уровень анализа. Кроме того, понимание предпосылок кризиса этнокультурных ценностей дает основание осмыслить идеи русской общественной и философской мысли с точки зрения культурно-исторических аналогий. Актуальность работы для ценностного самоопределения современного российского этнокультурного самосознания обусловлена и тем, что в кризисные 90-е годы прошлого века, когда Россия делала свой политический, культурный и экономический выбор, в отечественной литературе вспыхнули старые споры о западничестве и славянофильстве, о самостоятельности России и выборе собственного пути развития. Именно в этот период проблематизируется самобытность русских культурных ценностей, что требует поиска новых теоретических решений и заставляет искать методы исследования, адекватные существующему уровню осмысления этнокультурных ценностей. Особое значение в этом плане приобретает философско-семиотический подход, позволяющий осмыслить этнокультурные ценности в плане социальных коммуникаций, как взаимодействий, основанных на понимании.

Основная проблема исследования вытекает из противоречия между явлением кризиса этнокультурных ценностей и представлениями, утвердившимися в современной литературе, которые сводят объяснение кризиса к определенным идеологическим установкам. Диссертационное исследование исходит из возможностей, которые содержит философско-семиотический подход, позволяющий концептуализировать социальную реальность в рамках коммуникативной онтологии и, следовательно, с учетом конкретных проявлений принципа понимания: конвенциональности либо неконвенциональности, применяющихся обычно для обозначения языковых парадигм. Проблема диссертации заключается в том, чтобы раскрыть объяснительные возможности

принципа неконвенциональности для выявления сущности кризиса этнокультурных ценностей.

Степень теоретической разработанности темы

Исследование кризиса этнокультурных ценностей опирается на широкую литературу, посвященную философской теории ценностей. При анализе этнокультурных ценностей необходимо учитывать, что в истории философии присутствуют две теории понимания ценностей - формальная и материальная. Классиком формальной теории ценности можно считать И. Канта. Истоки материальной теории ценности прослеживаются еще в античности у Аристотеля. Само понятие «материальная теория ценности» было введено М. Шелером, который использовал для описания ценностей феноменологический подход. В русской философии материальная теория ценностей была обоснована в контексте выяснения специфики метафизики всеединства. Основателем такого подхода явился В.С. Соловьев, посвятивший ряд работ этическим ценностям («Оправдание добра»), эстетическим («Красота в природе»), национальным («Русская идея»). Наиболее полно взгляды В.С. Соловьева были развиты Н.О. Лосским («Бог и мировое зло», «Идея конкретности в русской философии», «Условия абсолютного добра», «Характер русского народа»). Надо сказать, что данный подход характеризуется христианской направленностью. Исследованию христианского понимания ценностей посвящены работы С.С. Хоружего, С.С. Аванесова, Л.В. Киселева, Е.В. Барабанова.

Материальная теория ценностей, в отличие от формальной, позволяет выделить внутреннее эйдетическое содержание ценности, что имеет принципиально важное значение при исследовании кризиса этнокультурных ценностей. Однако данная концепция не позволяет в полной мере обнаружить свойства ценности в коммуникативном измерении. Именно поэтому философское исследование должно включать в себя метод семиотического анализа.

В современной литературе имеется много исследований, посвященных семиотическому толкованию явлений культуры, среди которых наиболее значимыми представляются работы У. Эко, Р. Барта и представителей тартуской школы. Среди множества исследовательских подходов необходимо было выбрать такой, который, во-первых, рассматривал бы семиотический знак максимально содержательно, облегчая включение его понимания в традиционную философскую методологию, во-вторых, в рамках этого подхода должны быть получены значительные результаты исследования этнокультурного сознания, и, в-третьих, в рамках этого подхода должны быть наиболее полно осмыслены важнейшие культурно-исторические ценности, характеризующие специфику русской истории. В качестве подхода, максимально соответствующего этим задачам, был выбран подход тартуской семиотической школы, представленный работами Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского. Значительный вклад в исследование методологии тартуской школы внес Б.Ф. Егоров.

Ю.М. Лотман разработал теоретически важную для данного исследования концепцию семиосферы, в рамках которой становится возможно применить семиотическую методологию к этнокультурным ценностям. Б.А. Успенский выделил ключевой для характеристики этнокультурных ценностей принцип

неконвенциональности, проследив и обосновав его в рамках исследования языка. Сферу применения этого принципа Б.А. Успенский ограничил конкретными историко-культурными явлениями, в частности - феноменом старообрядчества. Настоящее диссертационное исследование обращает внимание на необходимость продолжить начатую работу и обосновать тезис о том, что неконвенциональный характер присущ не только языку в понимании старообрядцев, но и всей русской культурно-исторической традиции. Чтобы избежать редукции ценностей к семиотической функции потребовалось рассмотреть их семиотическое истолкование в философском ракурсе, что повлекло за собой необходимость формулировки нового подхода. Для рассмотрения этнокультурных ценностей в коммуникативном измерении А.М. Пятигорский использует понятие автокоммуникации - информационного процесса в культуре, организованного как такая передача сообщения, исходным условием которой является совпадение адресата и адресанта.

Раскрытие этнокультурных ценностей предполагает определенное концептуальное понимание этнокультурного сознания, которое в разной форме предлагалось разными философами - славянофилами, а также О. Шпенглером («Закат Европы»). Для выделения различий внутри западного этнокультурного сознания очень ценной представляется небольшая работа П.А. Флоренского «Наука и символическое описание». Русское этнокультурное самосознание становилось предметом исследования целого ряда русских религиозных философов XIX - нач. XX вв.: А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, К.Н. Леонтьев, П.Я. Чаадаев, Л.П. Карсавин, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, Г.В. Флоровский, В.В. Зеньковский.

Раскрытие этнокультурных ценностей в истории русской средневековой философии давали такие современные специалисты в русской философии как Г.Г. Шпет, А.Ф. Замалеев, А.А. Галактионов, П.Ф. Никандров, В.С. Горский, Б.Д. Греков, М.Н. Громов, Н.С. Козлов, Б.В. Емельянов. Связь русских этнокультурных ценностей с византийской духовной традицией была подробно рассмотрена современными исследователями: С.С. Аверинцевым, В.В. Бычковым, О.Б. Ионайтис.

Д.С. Лихачев раскрывает смысл этнокультурных ценностей в контексте литературной традиции Руси, а такие авторы, как М.Н. Тихомиров, Г. Киреев, П. Савицкий, Н.А. Бенедиктов, С.П. Макарычев, Е.Н. Шаталин осмысливают этнокультурные ценности с позиции исторических судеб России. Тему русской идеи поднимали В.С. Библер, А. Валицкий, Т.П. Довгий. Ф.И. Гиренок, В.В. Чешев и др. рассматривают этнокультурные ценности в контексте русской философии, а И.А. Ильин, Н.О. Петро, Ю.С. Пивоваров, А.И. Щербинин и Н.Г. Щербинина - в контексте политической культуры России. В.Д. Поспеловский рассматривает кризис ценностей как кризис церковного сознания рубежа XIX-XX вв. Большое значение для понимания кризиса этнокультурных ценностей имеют теории массового сознания, разрабатываемые Б.А. Грушиным, Н.П. Кирилловым и Я.В. Любимым. Кризис этнокультурных ценностей тесно связан с проблемой культурной преемственности, которую основательно исследовала М.П. Завьялова.

Проблема кризиса в современной литературе рассматривается в довольно широком контексте. Т.Ю. Сидорина предлагает общую теорию кризиса, на основе

которой в принципе можно рассмотреть и кризис этнокультурных ценностей. Е.В. Барабанов рассматривает кризис этнокультурных ценностей в основном на историко-философском материале.

Дальнейшая перспектива исследования кризиса этнокультурных ценностей открывается, если мы сместим акцент, во-первых, на более широкий культурный контекст, и, во-вторых, на их понимание именно в коммуникативном измерении. Это становится возможным при использовании философско-семиотического подхода.

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является обоснование принципа неконвенциональности как объясняющего кризис этнокультурных ценностей в рамках философско-семиотического подхода.

Достижение поставленной цели обуславливает следующие задачи исследования:

1. Обосновать философско-семиотический подход, как позволяющий выявить новые характеристики этнокультурных ценностей.
2. Раскрыть понятие и содержание этнокультурных ценностей.
3. Выявить содержание конкретных принципов осмысления этнокультурных ценностей (конвенциональности и неконвенциональности).
4. Обосновать неконвенциональность как предпосылку кризиса этнокультурных ценностей в культурно-исторической традиции России.

Методология исследования

Работа опирается на философско-семиотический подход, в рамках которого объединяются философские методы, в частности метод философского обобщения, метод понимания и интерпретации, метод сравнения. В качестве инструмента философского исследования в работе использованы методы семиотического анализа, разработанные в тартуской семиотической школе, наиболее видными представителями которой являлись Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский. В соответствии с этим подходом этнокультурные ценности рассматриваются в коммуникативном измерении, предполагающем семиотический анализ механизма фиксирования, понимания и интерпретации этих ценностей в конкретно-исторических ситуациях. Однако помимо семиотического значения ценность обладает внутренней предметной содержательностью, которая, собственно, и заставляет переживать ее в качестве именно ценности, а не просто семиотического знака. Обращение к философской классике теории ценностей, в частности, к учению о ценности в русской философии и феноменологии Макса Шелера, позволило говорить о том, что собственная содержательность ценности может семиотически выражаться, но при этом не должна редуцироваться к семиотической функции.

Анализ культурных феноменов осуществляется с семиотической позиции, то есть с позиции того, как эти культурные феномены воспринимались и интерпретировались их очевидцами. Применение семиотического метода рассматривается в работе как инструмент философского анализа, направленного

на характеристику этнокультурных ценностей и объяснение конфликтов и кризисов, обусловленных противоречивостью этнокультурного самосознания.

Новизна и результаты исследования

1. Впервые семиотический подход Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского используется не только для анализа языка, но и для выявления характеристик этнокультурных ценностей.

2. Выявлено содержание принципов конвенциональности и неконвенциональности, в соответствии с которыми можно исследовать онтологию социальности и культуры в коммуникативном измерении.

3. Обоснован неконвенциональный характер семиотической парадигмы российской культурно-исторической традиции, явившийся предпосылкой кризиса этнокультурных ценностей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Выявление специфики этнокультурных ценностей предполагает их понимание в коммуникативном измерении: в их трансляции в культурно-исторической традиции и в их интерпретации адресатом. Семиотический подход, который применялся ранее только к сфере языка, позволяет также описать процесс трансляции и интерпретации этнокультурных ценностей. Однако, допуская понимание ценности только в семиотической функции, можно оторвать их от той культурно-исторической традиции, в которой они транслируются и интерпретируются. Поэтому требуется новый интегрирующий философско-семиотический подход, предполагающий семиотическое описание трансляции, а также интерпретации собственного самодовлеющего содержания ценности, несводимого к чисто знаковой функции.

2. Принципы конвенциональности и неконвенциональности считались ранее характеристиками языковых парадигм и использовались при анализе локальных историко-культурных явлений. Поскольку в рамках философско-семиотического подхода этнокультурные ценности понимаются как с позиции своей внутренней содержательности, так и в своей семиотической функциональности, то это открывает новую возможность распространить данные принципы также и на этнокультурные ценности. Характер и состояние этнокультурных ценностей будет определяться тем, какой из этих двух принципов преобладает в семиотической парадигме конкретной культуры. В соответствии с этим можно дать новую типизацию этнокультурных ценностей: неконвенциональная система этнокультурных ценностей, конвенциональная система и промежуточные варианты. Неконвенциональность является объяснительным принципом кризиса этнокультурных ценностей.

3. Распространение семиотического подхода на сферу этнокультурных ценностей позволяет впервые обосновать возникновение и формирование русской культурной традиции в ее неконвенциональном характере. Исторические процессы Киевской Руси ориентировали этническое самосознание на формы хранения этнокультурного наследия, а не на его интерпретацию в конкретных исторических условиях. Это выразилось в неконвенциональном характере семиотической парадигмы русской культуры, что дало о себе знать в

последующие периоды: становление российской государственности, самозванчество XVII в., кризис религиозных ценностей в период старообрядческого раскола, петровские реформы и, наконец, социальные катастрофы XX века.

Теоретическая и практическая значимость работы

Работа предлагает философско-семиотическую интерпретацию этнокультурных ценностей, что вносит вклад в изучение теоретических предпосылок их кризиса и расширяет границы исследования ценностей, предлагая их коммуникативное понимание. Диссертационное исследование аргументировало возможность применения известных принципов семиотического анализа – конвенциональности и неконвенциональности к изучению этнокультурных ценностей. Благодаря этому удается объяснить повторяющиеся в истории России кризисы этнокультурных ценностей через неконвенциональный характер культурно-исторической парадигмы. Результаты диссертации могут быть использованы при исследовании культурно-исторических процессов в обществе, связанных с кризисными периодами его развития. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке учебных лекций и пособий по курсам социальной философии, философии истории и культурологии. Кроме того, результаты работы могут быть полезны при формировании отдельных направлений работы некоторых государственных структур.

Апробация работы

Основные результаты диссертации автор предоставил на межрегиональном семинаре «Формирование гражданского общества в российских регионах» (Томск, 29-30 октября 2002 г.), на IV и V межвузовских конференциях молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук» (Томск, 19-20 апреля 2002 г. и 18-19 апреля 2003 г.), на Всероссийской научной конференции «Исторические корни российской ментальности» (Томск, 14-15 июня 2002 г.), на Международной научной конференции «Межкультурные коммуникации как фактор открытости региональной культуры» (Томск, 15-17 октября 2003 г.). Материалы исследования были обсуждены на расширенном заседании лаборатории управления развитием образовательных систем Института развития образовательных систем РАО.

Структура работы

Структура работы отражает логику исследования и соответствует порядку решения поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы из 115 наименований. Общий объем диссертации – 130 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень теоретической разработанности темы, осуществляется постановка проблемы, формулируется цель, задачи и методология исследования, обосновывается научная новизна и излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Специфика философско-семиотического подхода к исследованию этнокультурных ценностей»** понятие ценности рассматривается в коммуникативном аспекте с позиции ее передачи и прочтения в определенной этнокультурной традиции, специфика названного подхода раскрывается в соотнесенности с традиционными философскими подходами к проблеме ценности.

В **первом параграфе** первой главы **«1.1. Коммуникативное понимание культуры в ракурсе семиотического подхода»** рассматривается возможность использования в рамках целостного философско-семиотического подхода методологии тартуской школы, представленной Б.А. Успенским и Ю.М. Лотманом. Выбор подхода определен тем, что, во-первых, в рамках методологии тартуской школы семиотический знак раскрывается достаточно содержательно для того, чтобы соотносить его с философским пониманием, во-вторых, в рамках данной методологии получены значительные результаты исследования этнокультурного сознания, и, в-третьих, в рамках этой методологии нашли выражение важнейшие культурно-исторические ценности, характеризующие специфику русской истории, что позволяет приблизиться к пониманию причин кризиса этнокультурных ценностей России.

С позиции семиотического подхода культурную традицию можно представить как систему фильтров и переводов разных семиотических систем, в которых осуществляется диалог, образующий единое культурное пространство. В соответствии с позицией Б.А. Успенского, идею культуры можно истолковать как наследственную память коллектива, которая должна фиксироваться и выражаться в семиотической системе. На основании этого культура может быть представлена как язык или система языков, содержащая «фильтры» позволяющие переводить знаковые системы с одного языка на другой. В семиотическом смысле культурное наследие может трактоваться как система текстов, которые могут быть прочитаны разными субъектами и различно поняты. Культурная традиция представляет собой общее культурное пространство народа, образующее систему переводов различных текстов, в которой достигается единство культурно-исторического самосознания.

Во **втором параграфе** первой главы **«1.2. Выделение предметного содержания ценностей как условие преодоления их релятивизации»** ценность раскрывается как такой специфический смысл, который, во-первых, наделяет новой значимостью вещи, события и поступки человека, и, во-вторых, создает новые мотивации его поведения. Способность мотивировать придает ценности принципиальное отличие от прочих смыслов. В пространстве культуры мотивирующий аспект ценности по-разному будет представляться для субъекта и адресата. Под субъектом понимается тот, кто предлагает ценность, а под адресатом – тот, перед кем ставится вопрос о самоопределении по отношению к предлагаемой ценности. Исследовать ценность в аспекте взаимопонимания

субъекта и адресата можно, только дополняя традиционный философский подход к проблеме ценности семиотическим. В этом контексте культурные ценности понимаются как такие, которые создают общие мотивации народа, обеспечивая единство культурной традиции и взаимопонимание групп и отдельных людей, взаимодействующих в пределах одного культурного пространства.

Понятие национальных ценностей носит более узкий характер, предполагая не столько единство культурной традиции, сколько общность мотиваций отдельного этноса. Этнокультурные ценности охватывают в верхнем своем пределе общие духовные предпосылки культурной традиции и в низшем своем пределе - конкретные мотивации, связанные с адаптацией этноса к конкретным условиям. В классическом философском подходе ценности раскрываются содержательно, с позиции их внутренней сущности. Чтобы аргументировать это, рассматривается позиция Платона, Аристотеля, И. Канта и М. Шелера. В семиотическом подходе они специфицируются с позиции их понимания и прочтения. В коммуникативном аспекте ценности могут открываться не только как факты феноменологического опыта, но и как указание на что-то иное, например, на феноменологический опыт другого человека, который непосредственно не дан познающему. Именно в этом коммуникативном измерении только и возможно интерпретировать единство и различие понимания ценностей в этнокультурной традиции, когда каждый понимает ту или иную ценность по-своему, но при этом сохраняется единство преемственности и общность понимания в пределах общей культурной традиции.

Анализ этнокультурных ценностей требует не просто семиотического подхода, а именно философско-семиотического, в рамках которого утверждается самостоятельное предметное содержание ценностей, которое в большей или меньшей степени адекватности может кодироваться и прочитываться в конкретно-исторических культурных традициях. Это предполагает выявление основных онтологических позиций в понимании ценностей.

Автором выделяются два похода, по-разному раскрывающих онтологическую природу ценностей. Первый – натуралистический подход к пониманию природы ценностей. Его главный недостаток состоит в релятивизме, в отрицании за ценностями их самобытности. Ценности становятся производными от изменчивой психической либо социальной реальности. Второй – супранатуралистический подход к природе ценностей – выводит их либо из сверхмирового принципа (религиозное откровение, мир эйдосов, вечное бытие), либо из трансцендентального принципа. Благодаря этому преодолевается ценностный релятивизм, а сами ценности начинают пониматься как абсолютные, и самодостаточные жизненные ориентиры человека. Трансценденталистский подход, выявляющий априорную природу ценностей, представлен немецкой классической философией и неокантианством и понимается как развитие супранатуралистического подхода.

Этнокультурные ценности являются такими высшими идеальными ориентирами, благодаря которым человек обнаруживает свой исторический характер, соединяет в едином этнокультурном сознании собственные силы с силами своих соотечественников для решения исторических задач. Они направляют историю, приводят к возникновению новых этносов и народов,

интегрируют их творческую активность. Из этого следует, что этнокультурные ценности, обнаруживая свое содержание в надындивидуальной сфере различного рода отношений и коммуникативных взаимодействий между людьми, первичны по отношению к историческому бытию и не могут зависеть ни от непосредственной социально-исторической ситуации, ни от случайных психологических факторов. Именно поэтому нельзя согласиться с натуралистическим подходом к ценностям, так как в рамках него утрачивается сама специфика характера этнокультурных ценностей как творческой силы. Однако и супранатуралистический подход содержит в себе определенные опасности, связанные с абсолютизацией ценностей. Специфика этнокультурных ценностей состоит в том, что хотя они и носят надындивидуальный характер, тем не менее переживаются именно как индивидуальные ценности.

Ценности имеют собственное предметное содержание, независимое от внешних факторов. В этом проявляется их супранатуралистический, надындивидуальный, надэмпирический характер. Раскрытие этого содержания в конкретных актах познания ценностей, их понимания, трансляции и воспроизведения в культурно-исторических традициях, требует семиотического подхода. Философско-семиотический подход позволяет решить основные проблемы понимания ценностей, преодолевая как крайность релятивизма, так и крайность их абсолютизации. В семиотическом смысле ценности могут иметь свое абсолютное смысловое ядро, которое предполагает разные способы прочтения и разные уровни интерпретации, отражающие динамику социоисторического бытия человека.

Семиотический подход к определению понятия «ценность» предполагает коммуникативное измерение и обуславливает постановку вопроса о соотношении ценностной мотивации и ее адресата. Поскольку адресаты разнообразны и могут пользоваться различными семиотическими языками, то, чтобы сохранить единство культурной традиции, необходимы общие способы перевода или фильтры, которые бы обеспечивали внутрикультурное взаимопонимание.

Семиотический подход Б.А. Успенского и Ю.М. Лотмана может быть подвергнут критической рефлексии, поскольку в его рамках культурно-исторические смыслы видятся лишь в качестве знаковых систем. На самом же деле, этнокультурные ценности не сводятся к функции означивания, но имеют собственное предметное содержание. В соответствии с более широким философским подходом, включающим в себя семиотический метод, становится возможным говорить об автономном внутреннем содержании ценностей (их эйдетической содержательности). При этом семиотический метод позволяет выяснить, как это внутреннее содержание ценности может прочитываться адресатом в конкретной историко-культурной ситуации. Это позволяет расширить сферу применения семиотического подхода и включить его в качестве одного из инструментов в философское исследование.

В третьем параграфе первой главы «**1.3. Спецификация этнокультурных ценностей**» показывается отличие этнокультурных ценностей от ценностей государственных, политических и религиозных.

Ценности создают новые мотивации человеческих поступков, следовательно, адресат должен определенным образом их «прочитывать». На этом основании

можно разграничить виды ценностей. Этнокультурные ценности – это вовсе не идеологические абстракции, которые могут быть приняты или отвергнуты на том или ином общественно-политическом этапе развития общества, но активная действующая сила, определяющая формирование и развитие народа. Этнокультурные ценности - это жизненные смыслы, служащие ориентирами человеческой деятельности и являющиеся основой культурно-исторического самоопределения народа. Идеологические ценности задают систему мотиваций в интересах политической власти или группы, претендующей на власть. Идеологические ценности превращаются в систему переводов или фильтров, в соответствии с которой властвующая или претендующая на власть группа обращается к остальным. Государственные ценности представляют собой определенную формализацию идеологических ценностей в соответствии с интересами бюрократии. Используя государственные ценности, бюрократия стремится мотивировать других поступать в интересах самой этой бюрократии. Субъектом идеологических ценностей являются все претенденты на политическую власть, субъектом государственных ценностей - люди, которые являются носителями функций государства, а субъектом этнокультурных ценностей - люди, которые являются носителями культурно-исторического самосознания. Отличительная особенность этнокультурных ценностей по отношению к государственным и идеологическим состоит в том, что здесь субъект и адресат большей частью совпадают. Иначе говоря, этнокультурные ценности используются людьми для самоидентификации и понимания смысла совместной жизни и деятельности в пределах общего культурного пространства. Таким образом, если государственные и идеологические ценности реализуются в акте коммуникации, то этнокультурные - в акте автокоммуникации. Если государственные и идеологические ценности предполагают, что их субъект остается неизменным в акте коммуникации, и потому не обеспечивают возможность культурного развития, то этнокультурные ценности, предполагающие, что субъект обращается сам к себе и тем самым изменяется, являются главным фактором дальнейшего творческого развития культурной традиции.

Во второй главе **«Конвенциональность и неконвенциональность как объяснительные принципы осмысления этнокультурных ценностей»** рассматривается принцип неконвенциональности семиотической системы, который был выделен Б.А. Успенским при характеристике отношения к языку и церковной системе символов у старообрядцев. В главе обосновывается, что ценности несводимы к семиотическим функциям кодирования, означивания, трансляции и т.д. Речь идет о семиотической форме выражения объективного ценностного содержания, признание которого предполагает выход за пределы семиотического подхода и дополнение его философским анализом.

В первом параграфе второй главы **«2.1. Выделение принципов конвенциональности и неконвенциональности в культурно-семиотическом подходе Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского»** на основе семиотического подхода тартуской школы, в языке выделяются две функции: функция коммуникации и функция хранения информации. Эти две функции характерны и для всякого языка культуры, причем одна из них может являться доминирующей. Доминирование

первой функции определяет конвенциональную семиотическую парадигму, доминирование второй - неконвенциональную. Характеристики оппозиции конвенциональности и неконвенциональности можно экстраполировать на всю культуру в целом. Функция хранения в культуре соответствует кодирующей функции текста, функция трансляции культуры - декодирующей функции текста. Для решения задачи хранения информации семиотическая система должна максимально точно фиксировать имеющееся культурное знание. Поэтому возникает ориентация на сохранение всякого культурного наследия (текстов, памятников архитектуры, устоявшихся ритуалов и т.д.) в его первоизданной чистоте, при этом его интерпретация в контексте современного понимания отодвигается на второй план, в силу чего снижается адаптация семиотической системы к специфике современного понимания. Это проявляется тогда, когда начинают преобладать формальные обряды, смысл которых уже мало кто понимает, когда авторитет древних текстов подавляет свежую мысль, а всякая их новая интерпретация, расходящаяся с общепринятым мнением, осуждается. В соответствии с задачей трансляции, семиотическая система должна быть максимально адаптирована к специфике современного сознания, при этом отодвигается на второй план адекватность выражения исходного культурного знания. Это проявляется в преобладании прагматического отношения к культурному наследию, когда перестает быть важно, что именно вкладывали предки в те или иные тексты и традиции, значение приобретает их интерпретация в конкретной ситуации.

С одной стороны, язык культуры фиксирует содержание наследственной памяти, в соответствии с чем он превращается в своеобразный фильтр, который определенным образом организует картину мира и объединяет людей, имеющих определенное этим языком общее мировосприятие. С другой стороны, язык представляет собой систему коммуникации между людьми, а язык культуры, организуя мировосприятие, тем самым становится еще и системой коммуникации человека с окружающей действительностью вообще. Абсолютизация первой функции хранения информации ведет к закреплению культурной традиции, которая перестает пониматься современниками. Семиотическая система такой культуры может быть названа неконвенциональной, так как в ней доминирует неконвенциональная парадигма понимания. Абсолютизация второй функции трансляции ведет к релятивизации культурного содержания и распаду целостности культурного пространства, а также к утрате общего культурного содержания. Семиотическая система такой культуры может быть названа конвенциональной, так как в ней доминирует конвенциональная парадигма понимания. Абсолютизация одной из функций, которая приводит к ярко выраженному конвенциональному или неконвенциональному характеру культуры, неизбежно бы вызвала тотальный кризис. Поэтому модель такого абсолютного преобладания одной из функций может существовать только в абстракции. В реальности они в той или иной мере уравнивают друг друга, однако каждая историческая культура в большей или меньшей степени демонстрирует преобладание одной из этих двух характеристик.

Этнокультурные ценности, которые носят конвенциональный характер, призваны обеспечивать такие мотивации, которые позволяют адаптироваться к

новым историческим условиям и создают условия для взаимопонимания самых разных субкультурных групп. Этнокультурные ценности, которые носят неконвенциональный характер, ориентированы на трансляцию старого культурного наследия, и в случае его конфликта с реальными историческими условиями предрешают победу консервативных подходов. Эти ценности обеспечивают взаимопонимание в пределах одного культурного пространства лишь в той степени, в какой субкультурные группы согласны отдавать предпочтение транслируемым старым формам и не учитывают требований реальной исторической ситуации. Таким образом, в самом характере неконвенциональных этнокультурных ценностей заложены предпосылки их кризиса, предопределяющие неизбежность конфликта с реальными историческими условиями жизни народа и постепенный рост взаимонепонимания в пределах одного культурного пространства.

Во втором параграфе второй главы **«2.2. Типизация систем этнокультурных ценностей с позиции философско-семиотического подхода»** раскрываются исторически сложившиеся типы систем этнокультурных ценностей. Античная материальная теория ценностей, возникшая в период высокой классики, является синтезом двух противоположных течений досократической философии. Платон соединяет учение о текучести и процессуальности с представлением об абсолютности и неизменности бытия. Абсолютизация конвенционального характера семиотического выражения культурного содержания неизбежно вела к релятивизму и представлению о текучести всего содержания мира, что можно наблюдать в мировоззрении Гераклита и в своем крайнем проявлении у софистов. Абсолютизация неконвенциональной парадигмы так или иначе должна была привести к идее неизменного бытия элеатов. Платон находит синтез крайностей Гераклита и Парменида в связи с представлением о вечных эйдосах, которые воплощаются в материальном текучем космосе. Эту позицию от Платона унаследовал Аристотель, а за ним - и вся дальнейшая традиция античной мысли.

Западноевропейская цивилизация характеризуется равновесием аспекта конвенциональности и неконвенциональности семиотической системы культурного пространства. Однако это равновесие не может быть идеальным. В истории всегда наблюдалось преобладание того или иного аспекта, в связи с чем произошло расслоение единого культурного пространства Западной Европы. В понятие западной цивилизации входят два разных культурных типа: англосаксонский и романо-германский. В основе такого разделения лежит разное отношение к жизни, разная традиция философии, разный тип науки и разная правовая система. В романо-германской семиотической системе культуры можно наблюдать преобладание принципа неконвенциональности, а для англосаксонской - конвенциональности. Определенной радикализацией англосаксонской семиотической системы стала американская конвенциональная семиотическая парадигма. Подобно тому, как американское сознание радикализирует конвенциональный аспект, российское сознание, напротив, радикализирует неконвенциональный аспект семиотической парадигмы национальной культуры.

В третьей главе **«Предпосылки кризиса этнокультурных ценностей в парадигме русской культуры»** рассматривается кризисное развитие русской культуры, связанное с периодическим обострением противоречивого восприятия

этнокультурных ценностей. Предлагается расширить применение семиотического подхода тартуской школы путем соединения его с методом философского обобщения. Обосновывается, что российский кризис этнокультурных ценностей является следствием абсолютизации неконвенциональности семиотической парадигмы культуры. Принцип неконвенциональности закладывается в самом процессе ее формирования, и становится основополагающим для развития русского культурного самосознания.

В первом параграфе третьей главы «**3.1. Зарождение неконвенциональной семиотической системы русской культуры**» рассматривается начальный период русской культурной традиции - христианизация Киевской Руси. Именно тогда сформировалось противоречие между идеализацией действительности и самой действительностью, которое определило неконвенциональный характер российской культурной парадигмы. Осознаваемый исторический оптимизм, связанный с принятием новой религии, противоречил бессознательному пессимизму, вытекающему из реальной оценки исторической ситуации. Киевские славяне обратились к духовным ценностям Византии в период, когда они уже не могли их реализовать в истории собственного государства, так как Киевская Русь неумолимо двигалась к распаду. Люди ожидали от принятия христианства больше, нежели реально могли воспринять, что должно было приводить к некоторой идеализации церковного сознания и его отрыву от реальностей действительной жизни. Христианство выдвигало более высокие духовные требования, чем те, которым реально могли следовать люди. Следствием стало болезненное отношение к высшим духовным ценностям, требующим формального подтверждения причастности к ним и постоянного самооправдания, что предопределяло авторитаризм сознания, обрядоверие, ориентацию на формы хранения этнокультурной информации, а не на формы ее интерпретации в современных условиях. Русская религиозная традиция и древнерусские памятники литературы указывают на то, что в момент зарождения русской культурной традиции уже закладывались принципы неконвенциональной парадигмы. Это проявилось в идее Святой Руси, идеализации княжеской власти, обостренном чувстве греха прелести и т.д. В этот период основной этнокультурной ценностью становится понятие «Святая Русь», которое включает в себя целый ряд идей: 1) отождествление вселенского христианства с Русью, которая приобретает оторванный от реальности сакральный смысл; 2) убеждение, что именно судьба Руси является центральной во всемирно-историческом процессе; 3) убеждение, что именно христианская Русь выражает правильное миропонимание, которое противопоставляется как языческому, так и ветхозаветному; 4) убеждение, что высшая политическая власть Руси также каким-то образом приобщается к святости, приобретая столь же оторванный от реальности идеализированный облик. На основании этой идеи формируются и другие, в частности, идея мессианского предназначения Руси как носительницы и выразительницы истинного христианства.

Во втором параграфе третьей главы «**3.2. Социальные последствия утвердившейся неконвенциональной системы культуры в Московском Царстве**» обосновывается, что неконвенциональный характер семиотической системы культуры в период христианизации Киевской Руси определил характер

возникшего после ее распада Московского Царства. Принцип неконвенциональности привел к консервации идеальных образцов культуры, которые подменяли действительное становление жизни, что вносило элемент утопизма в русское культурное самосознание. Неконвенциональный характер культуры привел к кризису этнокультурных ценностей, сопровождающемуся социальными, политическими и религиозными конфликтами. Наиболее кризисным периодом становления молодого русского государства стал XVII в., ознаменованный как кризисом политических ценностей (самозванчество), так и кризисом религиозных ценностей (старообрядческий раскол). В основе этого лежал кризис этнокультурных ценностей, обусловленных их неконвенциональным характером.

Причина религиозного кризиса XVII в. обусловлена не столько конфликтом между неконвенциональной и конвенциональной языковыми парадигмами, как считал Б.А. Успенский, сколько невозможностью адекватной передачи в неконвенциональной парадигме содержания диалогического процесса, составляющего действительность религиозной жизни. Речь должна идти не о двух разных принципах, породивших две религиозные партии, а об утверждении одного и того же принципа, который препятствовал взаимопониманию, абсолютизируя закостеневшие формальные стороны культурного языка, и тем самым расколол церковь. Новообрядцы того времени были сектантски нетерпимы, и свои филологические и обрядовые нововведения понимали столь же неконвенционально, как и старообрядцы.

В **третьем параграфе** третьей главы **«3.3. Раскрытие в системе этнокультурных ценностей неконвенционального характера русской культурной парадигмы»** выясняется понятие этнокультурного архетипа и определяется его специфическое содержание применительно к России. Если принцип хранения этнокультурной информации подавляет принцип адаптации к восприятию, то семиотическая система формирует оторванный от жизни идеальный образец, в соответствии с которым происходит идеализация действительности. Этот образец или архетип, лежит в основе оценки всех сторон жизни с позиции этнокультурной системы ценностей. Попытка отрефлексировать этот архетип привела в XIX веке к дискуссии на тему русской идеи, которая продолжается и поныне. Поскольку понятие русской идеи существует не только в философском, но и в идеологическом смысле, то, чтобы избежать двусмысленностей, основополагающую идею национальной культуры, которая определяет всю ее систему, будем называть этнокультурным архетипом.

В рамках неконвенциональной семиотической системы русской культуры ее этнокультурный архетип должен был носить двойственный характер. Репрезентируя весь объем культурного наследия, он ориентирован на образцы прошлого, которому, по замыслу, должна была соответствовать действительность настоящего. Отсутствие этого соответствия воспринималось бы как полное обесмысливание жизни, что для человека было бы непереносимо сознавать. С другой стороны, поскольку отсутствуют адекватные формы адаптации культурного наследия к современности, то действительность жизни в принципе не может соответствовать требованиям этнокультурного архетипа. Это несоответствие компенсируется обращенностью к будущему, где воплощение

этнокультурного архетипа ожидалось как окончательное раскрытие смысла жизни. Этот момент оправдания через будущее вносил в русское национальное самосознание утопический элемент, который определял в культурном сознании направление движения истории.

Особенностью семиотической парадигмы русской культуры являлась ее неконвенциональность, что означало преимущественную ориентацию культурного сознания на хранение информации, нежели на ее интерпретацию в современных условиях. Абсолютизация функции хранения приводила к отрыву культурного восприятия от жизненных реалий. Культурное самосознание формировало определенные этнокультурные ценности в соответствии с лежащим в основании культурной парадигмы этнокультурным архетипом, который на протяжении исторического пути России находил свое выражение в самых разных формах: «Святая Русь» в киевский период, «Москва - Третий Рим» - в период Московского царства, соборность (славянофилы) и т.д. Момент отрыва этнокультурного архетипа от реальности обуславливал его утопический и мессианский характер. Несоответствие действительности жизни ее идеализированному восприятию сопровождалось конфликтом, выливающимся в кризис этнокультурных ценностей.

Первый кризис разразился в XVII веке, когда Россия вступила в Смутное Время. Кризис охватил как область государственных ценностей (проявившись в явлении самозванчества), так и в области религиозных ценностей (вызвав старообрядческий раскол). Попытка преодолеть этот кризис через создание новой семиотической системы символов России, предпринятая Петром Первым, лишь углубила его, предельно накалив эсхатологические настроения, доходящие до полного неприятия мира и самосожжений. П.Я. Чаадаев стал знаковой фигурой кризиса этнокультурных ценностей в XIX веке. Попытка его преодолеть привела к возникновению западничества и славянофильства как общественных течений и оригинальных идей русской философской мысли. Однако все эти попытки проводились в рамках той же самой неконвенциональной семиотической парадигмы и поэтому не могли закончиться удачно. Социальная катастрофа, разразившаяся в России в XX веке, привела к полному отрицанию старой системы этнокультурных ценностей. Однако и новая система ценностей, основанная на принципиально иной идеологии, воспроизвела тот же самый неконвенциональный характер.

В Заключении подводятся итоги, следующие из результатов проведенного исследования, а также намечаются перспективные направления дальнейшего исследования данной темы.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы

1. Аксенов И.В. Философский анализ современного кризиса национально-культурных ценностей // Материалы IV региональной межвузовской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук». - Томск: ТГУ, 2003. - С.7-12.
2. Аксенов И.В. Автономная теория национальных ценностей как предпосылка толерантного сознания // Исторические корни российской ментальности: Материалы Всероссийской научной конференции - Томск: Изд-во НТЛ, 2002. - С.58-61.
3. Аксенов И.В. Неконвенциональная парадигма языка как фактор искажения национального сознания // Материалы V региональной межвузовской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук». - Томск: Томский государственный университет, 2003. - С.175-179.
4. Аксенов И.В. Неконвенциональность языковых форм как основная причина кризиса национально-культурных ценностей // Теория и практика современного образования: Сборник научных статей. Вып. 2. - Томск: Томский ЦНТИ, 2003. - С.154-158.
5. Аксенов И.В. Этнокультурные ценности в рамках семиотического подхода // Теория и практика современного образования: Сборник научных статей. Вып. 3. - Томск: Томский ЦНТИ, 2005. - С.14-17.